

Отчетъ о поѣздкѣ въ Самаркандъ лѣтомъ 1908 года.

Въ Самаркандъ я и мой помощникъ прибыли 5 іюня. Работы я началъ 8-го іюня и окончилъ 20 сентября. Мнѣ предстояло выполнить три ряда работъ: 1) зафотографировать медресе на Регистанѣ, мавзолей Чиль-дохтаранъ, мавзолей Акъ-Сарай, мечети Ишратъ-хана, Ходжа Ахраръ, Ходжа-Абду-Дарунъ, Ходжа-Абду-Бирунъ и Рухабадъ; 2) дать нѣсколько акварельныхъ рисунковъ (отъ 15 — 20) типовъ декоративнаго убранства всѣхъ упомянутыхъ памятниковъ и 3) собрать и вывезти для Русскаго Музея Императора Александра III фрагменты мозаикъ и изразцовъ, отпавшихъ отъ старыхъ зданій за время съ 1902 г.

Имѣя въ виду быстроту и удобства работы, я раздѣлил исполненіе возложенныхъ на меня задачъ во времени и въ первую очередь занялся фотографированіемъ. Необходимость полученія многихъ детальныхъ снимковъ при условіи высоты зданій, какъ и въ Шахъ-Зинде, заставила меня прибѣгнуть къ постройкѣ подвижной лѣстницы въ 15 арш. высотой и нѣсколькихъ переносныхъ подмостей различной высоты, а также и легкихъ лѣстницъ для побочныхъ фотографическихъ и другихъ надобностей. Постройка помостей заняла не много времени. Постройка же лѣстницы продолжалась около 3 недѣль. Это обстоятельство конечно нисколько не замедлило работъ, такъ какъ въ то время, пока её строили, я работалъ съ подмостей. Первое же соприкосновеніе съ мечетями на мѣстѣ показало мнѣ, что я въ С.-Петербургѣ не совсѣмъ вѣрно рассчиталъ время, необходимое для съемки. Именно,—количество предположенныхъ здѣсь съемокъ пришлось увеличить съ 450 до 560, такъ какъ предположенное число ихъ не могло съ достаточной полнотой исчерпать необходимый матеріалъ. Затѣмъ мозаики и изразцы на всѣхъ почти зданіяхъ оказались сильно запущенными. Масса пыли и копоти (мѣстами), осѣвшая въ нихъ въ те-

ченіе ряда лѣтъ, дѣлала почти невозможнымъ полученіе сколько нибудь отчетливыхъ снимковъ. Я долженъ былъ заняться ихъ отмываніемъ и отскабливаніемъ. Медленность, съ которой велась эта операція, и необходимость частаго личнаго присмотра за ней и указаній, во избѣжаніе порчи рабочими мозаикъ и изразцовъ, также нѣсколько затягивали фотографированіе, отнимая у меня время¹⁾. Къ концу августа первая часть работъ была мною закончена и я принялся за выполненіе второй части. Къ 20 сентября была окончена и эта послѣдняя въ тѣхъ границахъ и въ томъ количествѣ, какія были мной обѣщаны Русскому Комитету.

Такимъ образомъ въ распоряженіе Комитета я представляю:

1) 565 негативовъ обнимающихъ сооруженія:

медресе Мирза Улугъ-бекъ	184	негатива.
» Тилля-Кари	99	»
» Ширъ-доръ	147	»
мечеть Ходжа Ахраръ	29	»
» Ишратъ-хана	27	»
мавзолей Чиль-дохтаранъ	13	»
» Акъ-Сарай	13	»
мечеть Чупанъ-Ата	2	»
» Намазга	5	»
» Ходжа-Абду-Бирунъ	16	»
» Ходжа-Абду-Дарунъ	9	»
мавзолей Рухабадъ	18	»

2) Двадцать рисунковъ декоративной уборки архитектурныхъ частей для большинства изъ перечисленныхъ выше сооруженій.

Планъ, по которому велось мною фотографированіе и приемы были тѣ же, что у альбома «Мавзолей Шахъ-Зинде», съ той, однако, разницей, что масштабъ детальныхъ снимковъ былъ по необходимости нѣсколько уменьшенъ (величина зданій и сравнительно болѣе крупная работа мозаикъ позволяли сдѣлать это безъ ущерба для четкости

1) Отмывка велась только водой при помощи щетокъ и тряпокъ. Никакихъ другихъ веществъ я не вводилъ во избѣжаніе порчи мозаикъ и изразцовъ.

снимковъ; количество предположенныхъ снимковъ этого требовало) и прибавленъ рядъ чисто архитектурныхъ снимковъ, какихъ не было (по самому ходу дѣла) сдѣлано въ Шахъ-Зинде. Такимъ образомъ альбомъ нынѣшней моей поѣздки заключаетъ въ себѣ: общіе виды перечисленныхъ выше сооружений съ 4-хъ сторонъ каждый, перспективные виды ихъ фасадовъ, общіе виды фасадовъ во дворахъ, перспективные виды фасадовъ, виды внутренности зданій, рядъ детальныхъ снимковъ стѣнъ аркъ, пилоновъ, тимпановъ и т. п. архитектурныхъ частей въ геометралахъ, сборные снимки къ нимъ и, наконецъ, детальные снимки важнѣйшихъ мозаикъ и изразцовъ.

По указаніямъ архитектора исполнены снимки, важные для пониманія конструктивныхъ особенностей зданій, плафоны перекрытій, парусовъ и т. п. Особенно подробно пришлось остановиться въ этомъ смыслѣ на медресе Мирза Улугъ-бекъ, чѣмъ, кромѣ другихъ причинъ, объясняется то обстоятельство, что на него израсходовано наибольшее число пластинокъ. Въ остальныхъ зданіяхъ количество такихъ съемокъ было уменьшено потому, что онѣ послѣ Мирза Улугъ-бека не представляли въ этомъ отношеніи ничего новаго. Необходимо это было также изъ экономіи пластинокъ и времени. При съемкахъ все время ставились масштабы (метръ).

Такъ какъ всѣ снимки произведены мной съ соответствующей каждому изъ нихъ высоты (благодаря помостямъ и лѣстницѣ), то на нихъ вѣтъ искривленія и схожденія вертикальныхъ линій. Рѣзкость снимковъ вполне достаточна для того, чтобы получать съ нихъ увеличенія въ 3 и болѣе разъ по линіи. Последнее обстоятельство установлено мной и практически, такъ какъ для полученія акварельныхъ рисунковъ на мѣстѣ мной былъ увеличенъ цѣлый рядъ негативовъ (въ цѣломъ видѣ и частями).

Вторая часть работы представляетъ 20 таблицъ, на которыхъ нарисованы и пройдены по натурѣ акварелью настолько, что дальнѣйшее продолженіе ихъ возможно безъ оригиналовъ здѣсь, образцы декоративной уборки различныхъ зданій во всемъ ихъ разнообразіи по матеріалу и пользованію имъ. При выборѣ темъ я старался, чтобы онѣ были достаточно типичны для того или иного приѣма пользованія декоративнымъ матеріаломъ и чтобы каждая изъ нихъ представляла болѣе или менѣе цѣльный архитектурный кусокъ. Наибольшее коли-

чество рисунковъ пришлось посвятить медресе Мирза Улугъ-бекъ, гдѣ наиболѣе разнообразны какъ пріемы использованія изразчатыми мозаиками и изразцами росписными и гладкими, такъ и самыя мозаики и изразцы. Для остальныхъ сооружений число акварельныхъ рисунковъ, въ зависимости отъ однообразія ихъ уборки, ограничено отъ трехъ до одного на каждое. Контуръ всѣхъ рисунковъ получены путемъ передавливанія съ увеличеній на бромистой бумагѣ, причѣмъ всѣ рисунки исполнены въ одномъ масштабѣ. Только тимпаны главныхъ арокъ медресе Тилля-Кари, Ширъ-доръ и Мирза Улугъ-бекъ исполнены въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, такъ какъ величина ихъ при ограниченности размѣра таблицъ не позволяла и къ нимъ примѣнить тотъ же масштабъ. Тимпаны эти, какъ сильно попорченные временемъ, я счелъ необходимымъ реставрировать въ рисунокѣ на мѣстѣ постолъку, поскольку то давали возможность сдѣлать остатки мозаичныхъ вставокъ и гнѣзда ихъ, такъ какъ по фотографическому снимку, какъ бы отчетливъ онъ не былъ, такая работа не могла бы быть исполнена съ надлежащей точностью.

Конечно, такое количество рисунковъ недостаточно для болѣе или менѣе полного уясненія уборки памятниковъ. Поэтому я счелъ необходимымъ путемъ отмѣтокъ тоновъ собрать матеріалъ и еще для цѣлаго ряда темъ. Съ этой цѣлью мной былъ сдѣланъ рядъ увеличеній и прямыхъ отпечатковъ, на которыхъ и были сдѣланы необходимые отмѣтки тоновъ и замѣтки акварелью ихъ нюансовъ для каждой отдѣльной темы. Въ связи съ фотографіями, на которыхъ конечно передается нюансировка каждаго тона, эти отмѣтки даютъ полную возможность работы акварелью здѣсь съ гарантіей достаточной точности выполненія.

Третья задача — сборъ изразцовъ и мозаикъ для Русскаго Музея Императора Александра III — мной совершенно не выполнена, такъ какъ не смотря на открытый листъ Императорской Археологической Комиссіи (полученный мной въ іюль мѣсяцѣ) мѣстная администрація, вопреки примѣру прошлыхъ лѣтъ, не разрѣшила мнѣ взять ничего, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что въ настоящее время она сама озабочена собираніемъ этого матеріала для мѣстнаго музея. Въ свое время я доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія г-на предсѣдателя Комитета и здѣсь не буду входить во всѣ подробности.

Вскорѣ по приѣздѣ мной были осмотрѣны тѣ дефекты, которые произвело землетрясеніе, имѣвшее мѣсто въ октябрѣ прошлаго года, въ старинныхъ сооружеціяхъ. Они сводятся къ слѣдующему:

Въ мавзолеѣ «Гурь-Эмиръ» порталъ, стоящій отдѣльно отъ мавзолея, далъ трещины по угламъ; особенно большая трещина получилась въ восточномъ углу. Въ зданіи мавзолея куполь также далъ нѣсколько небольшихъ трещинъ.

Въ мечети Рухабадъ, расположенной въ нѣсколькихъ саженяхъ къ юго-востоку отъ Гурь-Эмира, образовалась большая трещина въ юго-восточномъ углу корпуса съ основанія купола почти до полу съ наружной стороны, внутри же осыпались ячеи паруса того же угла. Въ сѣверной части корпуса и въ западномъ его углу выпалъ рядъ кирпичей.

Въ Акъ-мечети, расположенной къ югу отъ Гурь-Эмира, осыпалась часть сталактитовъ въ парусахъ и верхъ наружной части западной арки.

Въ медресе Ширъ-доръ обвалилась часть сѣвернаго купола и барабанъ его далъ трещину. Изъ верхней части арки портала выпалъ рядъ кирпичей. Во дворѣ медресе на западной части попорчены верхи 4-хъ арокъ верхняго ряда келій. Въ большой аркѣ восточнаго корпуса во дворѣ также образовалось много трещинъ.

Въ медресе Мирза Улугъ-бекъ арка портала дала трещины вдоль устоевъ. Во дворѣ трещины образовались въ аркѣ западнаго корпуса, а верхнія части келій, примыкающія къ ней, совершенно обрушились. Въ аркѣ южнаго корпуса также обвалилась верхняя часть. Всѣ эти поврежденія теперь исправлены, но къ сожалѣнію не совсѣмъ точно выведены своды арокъ.

Въ медресе Тилля-Кари арка портала дала трещины, верхушки минаретовъ осыпались, и на барабанѣ купола также появилось нѣсколько трещинъ.

Биби-Ханымъ пострадала значительно больше. Въ ней обвалился внутренній куполь; отъ наружнаго купола также обвалились большіе участки и южная сторона барабана, а на остальной его поверхности трещины, имѣвшіяся на лицо раньше, стали значительно шире и глубже. На корпусѣ мечети съ сѣверной стороны облицовка изъ матовыхъ кирпичей и изразцовъ росписныхъ, отставшая нѣсколько лѣтъ

тому назадъ, но державшаяся большимъ кускомъ, обвалилась вся. Облицовка изъ такихъ же изразцовъ и кирпичей на сѣверномъ минаретѣ мечети, державшаяся еще мѣстами, также вся обвалилась. Въ аркѣ главнаго входа мечети обвалилась, еще раньше отошедшая нѣсколько отъ угла стѣны, мозаичная капитель колонки (послѣдняя изъ двухъ). Другая свалилась еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На сѣверной половинѣ портала осыпалась вся облицовка изъ матовыхъ и изразцовыхъ кирпичей.

Мавзолей Биби-Ханымъ пострадалъ сравнительно мало, не смотря на то что едва держится.

Мавзолей Шахъ-Зинде пострадали также не много, если не считать массы мелкихъ поврежденій въ мозаичной и изразцовой облицовкѣ. Болѣе другихъ пострадали мавзолей 2-й западной стороны, въ которомъ обвалился сѣверный уголъ, а облицовка изъ лѣпныхъ изразцовъ дала рядъ трещинъ, и мавзолей 2-й восточной стороны, въ которомъ обвалилась часть внутренняго купола и въ барабанѣ появились трещины. Эти поврежденія замазаны кое какъ штукатурками. Въ мавзолеѣ пятомъ западной стороны выпали кирпичи въ верхней части входной арки. Въ мавзолеѣ шестомъ западной стороны разрушена задняя часть корпуса. Въ мавзолеѣ седьмомъ западной стороны верхняя часть входной арки дала трещины, причемъ вся передняя стѣна его (съ богатѣйшими мозаиками) отошла отъ остальной массы корпуса нѣсколько впередъ. Въ мечети Шахъ-Зинде внутри зданія сѣверная арка дала нѣсколько небольшихъ трещинъ.

Загородныя мечети Чупанъ-Ата, Ходжа Абду-Бирунъ, Ходжа Абду-Дарунъ не пострадали совершенно. Подводя итогъ разрушеніямъ, произведеннымъ землетрясеніемъ, можно сказать, что особенно крупныхъ обваловъ не произошло и общіе контуры сооружений не измѣнились, но количество трещинъ и мелкихъ выпаденій кирпичей и облицовки въ различныхъ частяхъ зданій значительно увеличилось, соотвѣтственно чему и возможность противостоянія естественному процессу разрушенія для каждаго изъ зданій въ той или иной мѣрѣ уменьшилась. Площадь декоративной уборки также уменьшилась въ довольно значительной степени. Обломки ея, свалившіеся во время землетрясенія въ разныхъ зданіяхъ, никѣмъ не собраны. Только въ мавзолеяхъ Шахъ-Зинде мнѣ показали нѣсколько кусковъ, сброшен-

ныхъ безъ всякой бережи въ одномъ изъ мавзолеевъ, и въ медресе Мирза Улугъ-бекъ я также нашелъ нѣсколько кусковъ мозаикъ. Но и тамъ и здѣсь на лицо было далеко не все, что должно было быть. Въ Биби-Ханымъ не осталось ничего. Между тѣмъ по моимъ расчетамъ обвалы должны были дать нѣсколько квадратныхъ аршинъ декоративнаго матеріала.

И въ эту поѣздку, какъ и раньше, продолжая дѣло сбора матеріаловъ для исторіи керамики Средней Азіи, я, съ согласія музея антропологии и этнографіи, приобрѣлъ коллекцію росписныхъ черепковъ посуды и посуду изъ раскопокъ на Афросіабѣ, на участкахъ сопредѣльныхъ съ нимъ и въ другихъ мѣстахъ г. Самарканда.

20 октября 1908 года.

С. Дудинъ.